

Ло Юнь, охваченная тревогой, бросилась обратно в отдельный кабинет. Мелкие капельки пота на ее лбу мерцали в свете ламп. Она тяжело дышала, боясь задержаться ни на секунду. Быстро подойдя к Кан Линъи, она слово в слово передала ей слова Лин Чужань. Глаза Кан Линъи, и без того лукавые, мгновенно засияли, словно в них вспыхнули два огонька азарта. Она повернулась к Е Ваншу, шутливо подмигнула и с ноткой непокорства и свободы в голосе произнесла: «Сегодня можно не сдерживаться, будем пить до отвала!» Сказав это, она без колебаний взяла только что поданную, еще прохладную бутылку вина, опрокинула голову и сделала несколько больших глотков. Вино стекало по уголкам ее губ, но ее это ничуть не волновало.

Спустя несколько раундов кутежа, кабинет наполнился запахом алкоголя, и Кан Линъи была полностью опьянена. Ее щеки покраснели, словно спелые персики, взгляд стал расплывчатым, будто покрытым туманом, и тело начало шататься. Вдруг она протянула руку, крепко схватила Е Ваншу за предплечье и, собрав все силы, притянула к себе, бормоча: «Шуэр, только ты меня понимаешь. С тобой мне так спокойно и свободно». Е Ваншу, тоже опьяненная алкоголем, с глупой улыбкой на лице, привалилась к ней и невнятно проговорила: «Сестра, Сяо Сучао так тебя измучил, и он все равно пришел? У него действительно лицо толщиной со стену, совершенно бесстыжий. Три года назад... это я была неправа, сестра, мне не следовало тебя обманывать, я...» Не успев договорить, она прервалась отрыжкой.

Кан Линъи, опьяненная, продолжала трясти головой, взгляд ее блуждал, но она упрямо продолжала бормотать: «Уже давно все прошло... Ты тоже. Помнишь тот случай с похищением? Они даже хотели твою кровь из сердца. Этот ублюдок, он действительно думал, что сможет творить все, что захочет, пока меня не было?» Сказав это, она безуспешно попыталась дотянуться до полупустой бутылки вина на столе. Тело ее накренилось, и она чуть не упала с дивана, отчего Ло Юнь, сидевшая рядом, вскрикнула от испуга.

Сяо Сучао, открыв дверь, увидел эту картину. Он стоял рядом, и его сердце сжалось, словно его схватила невидимая рука. Видя ее в таком состоянии, он быстро выхватил у Кан Линъи бокал, а другой рукой уверенно обхватил ее тонкую талию, мягко, но непреклонно прижимая к себе. Он ласково уговаривал: «Сокровище, не пей больше. Если будешь так себя вести, завтра тебе будет очень плохо. Хорошая девочка, Линъи, будь умницей». Голос его был таким нежным, что казалось, будто он умиротворяет самое драгоценное сокровище в мире.

Пока Сяо Сучао с трудом пытался ее успокоить, Е Ваншу вызывала все больше головной боли. Гу Сюхань нахмурился, его лоб покрылся морщинами, полными беспомощности и тревоги. Видя, что уговоры не действуют, он решительно выхватил у Е Ваншу бокал и с силой бросил его на пол. Звон разбитого стекла заставил всех вздрогнуть, вино разлетелось повсюду. Он наклонился к Е Ваншу, его взгляд стал мрачным, с оттенком раздражения от неповиновения, но он, подавив гнев, продолжал уговаривать: «Шуэр, слушайся, не пей больше. Не соревнуйся с сестрой в выпивке. Выпьешь лекарство от похмелья и хорошо поспишь, хорошо?»

Услышав это, Кан Линъи тут же возмутилась и начала вырываться из объятий Сяо Сучао, ее лицо покраснело, и она громко закричала: «Мы же развелись, зачем ты меня контролируешь! Отпусти меня, я не хочу, чтобы ты меня контролировал, я тебя больше не люблю!» Услышав это, Сяо Сучао почувствовал, как гнев поднимается к его голове. Но, видя пьяный и жалкий вид Кан Линъи, весь его гнев тут же уступил место беспокойству, и он мог только терпеливо уговаривать: «Не пей, выпьем отвар от похмелья, и завтра хорошо отдохнешь дома, хорошо?»

Прости, сокровище. Куда захочешь поехать, я везде с тобой».

Е Ваншу, не выдержав, последовала примеру Кан Линъи, и под действием алкоголя ее характер взял верх. Она подняла руку и с силой ударила Гу Сюханя по лицу. «Катись прочь, ты везде лезешь! Не забывай, кто ты, всего лишь бывший муж, неужели ты думаешь, что это такая уж важная личность».

Гу Сюханя обдало жаром от пощечины, но в его сердце не было ни малейшей обиды. Наоборот, из-за слов Е Ваншу «бывший муж», все прошлые ссоры, недоразумения и, наконец, развод пронесли перед его глазами, как в калейдоскопе. Сердце его будто схватили, и он почувствовал сильную боль. Его глаза наполнились слезами. Видя, что Е Ваншу так пьяна, он одновременно сердился и беспокоился. Не задумываясь, он выпалил: «Я был неправ, хорошо, сокровище». Затем он осторожно протянул руку, пытаясь взять Е Ваншу за руку, чтобы успокоить ее.

Ло Юнь и Жун Цзюэ переглянулись. Тайные обиды, которые раньше приходилось терпеть их господам, мгновенно нахлынули, вызывая праведный гнев. Они действовали в унисон, решив дать прямой отпор.

Ло Юнь начала первой. Она стояла прямо, ее каблуки издавали четкие, ритмичные звуки по полу. Пройдя несколько шагов, она подошла к Сяо Сучао. Слегка подняв голову, она зафиксировала взгляд на Сяо Сучао, не испытывая страха, и ее речь была острой: «Прошу Ваше Величество, отпустите Императрицу!» Особо протянутое слово «Ваше Величество» несло в себе глубокий сарказм. «За эти дни моя госпожа столько обид претерпела от Вас, все это глубоко врезалось нам в память, но мы не могли нигде высказаться. Вам, Вашему Величеству, которое целыми днями бездельничает, лучше как можно скорее вернуться в свои теплые объятия и утешать Госпожу Вэнь. Что касается моей Императрицы, то пока я здесь, я позабочусь о ней должным образом. Вам не стоит беспокоиться понапрасну». После этих слов в кабинете словно упал огромный камень, подняв тысячу волн. Все знали, что Ло Юнь действует решительно, но никто не ожидал, что она осмелится так прямо указать на больную точку Сяо Сучао.

Жун Цзюэ тоже не собиралась сдаваться. Она с грозным видом направилась к Гу Сюханю, скрестив руки на груди, ее взгляд был как ледяное лезвие, не скрывая презрения: «Генеральный директор Гу, я позабочусь обо всем, что касается дел нашей Императрицы. Я обязательно закрою эту дверь и не дам Императрице выпить ни капли алкоголя. А вот Вам лучше скорее вернуться в старый дом семьи Гу и присматривать за своей подругой детства! Кто в нашем кругу не знает, что она — злобная «зеленая змея», которая целый день крутится перед нашей Императрицей, не только раздражает, но и постоянно создает неприятности, внося хаос в нашу спокойную жизнь!» Произнеся эти слова, воздух в кабинете стал еще напряженнее, словно от одной искры все могло взорваться.

Сяо Сучао, и без того взволнованный из-за пьяной и бесчувственной Кан Линъи, вспыхнул от гнева, когда Ло Юнь его так отчитала. Он инстинктивно крепче обнял Кан Линъи, словно защищая драгоценное сокровище, а затем резко повернулся. Его взгляд стал ледяным, словно мог заморозить все вокруг, и он злобно уставился на Ло Юнь: «Ты бы еще десять жизней прожила, ты не посмела бы так со мной разговаривать. Ты, собака, лающая по указке хозяина,

немедленно проваливай!» Сейчас он был совершенно лишен своей обычной сдержанности и благородства, осталась только задетая гордость и ярость.

Гу Сюхань тоже помрачнел. Его брови сдвинулись, образуя глубокую складку, и он смотрел на Жун Цзюэ с ледяным отчаянием, его голос был холодным, но сдерживал гнев: «Жун Цзюэ, тебе обязательно нужно, чтобы я лично попросил тебя уйти?» Эти слова были подобны глубокому грому, прокатившемуся по ограниченному пространству кабинета, и несли в себе мощную угрозу.

Ло Юнь, однако, не собиралась отступать. Наоборот, она сделала шаг вперед, повысила голос, становясь все более эмоциональной, словно загнанный зверь, делающий последнюю попытку сопротивления: «Ваше Величество, почему моя госпожа Вас больше не любит, может, Вы и не знаете, но Вы-то должны знать! Там, на утесе, где выл холодный ветер, моя госпожа была в отчаянии и решительно прыгнула! Если бы не благоволение небес, она бы почти погибла. Вас, кроме Вас, в этом мире страшно никто не смог бы довести мою Императрицу до такого отчаяния! Кто еще обладает такой силой и смелостью?» С этими словами в кабинете воцарилась мертвая тишина. Все знали, что это самая глубокая и болезненная рана Кан Линъи, и сейчас Ло Юнь безжалостно обнажила ее. Все ждали реакции Сяо Сучао.

Жун Цзюэ, воспользовавшись моментом, с издевкой улыбнулась и продолжила: «Генеральный директор Гу, Вам нужно, чтобы я Вам подробно напомнила о Ваших старых делах? Судя по Вашему лицу, Вам, вероятно, не нужно. Если у Вас еще есть время и желание, идите и утешьте свою драгоценную подругу детства. Меньше болтайте перед нашей Императрицей, демонстрируя свое раздражающее присутствие!». Говоря это, она качала головой, на ее лице было полное пренебрежение, каждое ее слово било Гу Сюханя в самое сердце, делая напряженную атмосферу еще более накаленной, готовой взорваться.

Сяо Сучао, наблюдая за бесчувственно спящей Кан Линъи в своих объятиях, был взволнован и раздражен одновременно. Он сжал объятия, крепче прижимая Кан Линъи к себе, словно вся окружающая обстановка представляла собой потенциальную угрозу. Когда он поднял глаза на Ло Юнь, в них вспыхнул ледяной холод, словно от зимнего озера, и его голос стал низким, но полным давления: «Каждый раз, когда Ваша госпожа так напивается, на следующий день у нее обязательно поднимается высокая температура, она становится такой слабой, будто потеряла половину жизни. Вы сейчас продолжаете вести себя так неуважительно, Вы действительно планируете продолжать в том же духе? Если с ней что-нибудь случится, сможете ли вы понести эту ответственность?» Сказав это, он слегка поднял подбородок, его взгляд, полный презрения, был подобен материализованной холодной стреле, направленной на Ло Юнь.

Гу Сюхань также крепко обнял Е Ваншу. Ее волосы растрепались и лежали на щеках, а она временами невнятно бормотала пьяные слова. Услышав слова Сяо Сучао, он криво усмехнулся, встретился с его взглядом, его голос был резким, но с оттенком упрямого вызова: «Между ней и мной все ясно, я знаю, как это исправить, и буду делать это шаг за шагом. Некому здесь указывать». Его пальцы непроизвольно сжались, оставляя легкие следы на руке Е Ваншу, демонстрируя внутренние волнения.

Ло Юнь, услышав это, мгновенно покраснела. Прилив крови заставил ее глаза стать еще ярче и острее. Она резко уперлась руками в бока, выпрямилась и сделала небольшой шаг вперед, ее

каблуки четко стукнули по земле. Она грозно заговорила: «Моя госпожа всегда держала себя достойно и знала меру. Если бы ее так не ранили, она бы так не потеряла самообладание! Да и в любом случае, даже если потом будут всякие неприятности вроде лихорадки или рвоты, я буду рядом и позабочусь о ней. Моя жизнь принадлежит госпоже, так что уход за ней — это не проблема! Ваше Величество, не притворяйтесь здесь хорошим человеком и не беспокойтесь зря. Вместо того чтобы сочувствовать Императрице сейчас, а потом быть высмеянной и униженной ею, когда она протрезвеет, Вам лучше поскорее вернуться к своей драгоценной Госпоже Вэнь. Не забывайте, что Госпожа Вэнь сейчас играет роль второй главной героини в сериале нашей Императрицы. Лучше приглядите за ней. Если что-то пойдет не так, не вините нас снова». Она говорила очень быстро, ее грудь бурно вздымалась от волнения.

Жун Цзюэ также быстро последовала ее примеру. Она подошла к Гу Сюханю и попыталась отнять у него руку, державшую Е Ваншу, ее взгляд был решительным и предупреждающим. Она слегка подняла голову, ее взгляд горел, фиксируя взгляд Гу Сюханя: «Генеральный директор Гу, Вы сами прекрасно знаете, что если Вы хотите, чтобы Госпожа Линь была в безопасности и в дальнейшем жила спокойной жизнью, немедленно отпустите руку и освободите мою госпожу. Не впутывайте нашу Императрицу снова и снова в Ваши запутанные и беспорядочные личные дела. Вы тоже видели характер моей Императрицы: если разозлить ее, она не будет помнить прошлых чувств, и тогда ситуация выйдет из-под контроля, и никому не будет хорошо!»

Сяо Сучао был так разгневан Ло Юнь и Жун Цзюэ, что его грудь тяжело вздымалась, глаза, казалось, извергали огонь. Он сжал кулаки, издавая хрустящие звуки, и был на грани взрыва, собираясь выпустить свою ярость и преподать этим двум дерзким девицам урок. Именно в этот напряженный момент Кан Линьби в его объятиях внезапно подала признаки жизни.

Кан Линьби, мутно открыв глаза, взглянула с какой-то пронзительной силой. Она подняла руку и замахнулась в воздухе, затем раздался хруст, и она со всей силы вlepила пощечину Сяо Сучао. Удар был сильным, голова Сяо Сучао дернулась в сторону, и на его лице мгновенно появился четкий красный отпечаток. Кан Линьби нахмурилась, и, опьяненная, громко крикнула: «Проваливай, не смей пачкать мои владения. Сяо Сучао, совершать такие постыдные поступки просто отвратительно. Вся наша компания считает тебя ничтожеством!» Каждое ее слово было невнятным из-за опьянения, но произносилось с особой силой, что свидетельствует о глубине ее ненависти.

Сяо Сучао на мгновение опешил от неожиданной пощечины, но в следующее мгновение весь его гнев сменился тревогой. Глядя на пьяный и сердитый вид Кан Линьби, он одновременно почувствовал беспомощность и вину. Ему пришлось подавить свои угнетенные чувства и ласково уговаривать, с умоляющей улыбкой на лице: «Я виноват, сожрище. Можешь бить меня, ругать меня. Ты выпила так много вина, желудок, наверняка, сильно болит. Выпьешь отвар от похмелья, чтобы протрезветь, хорошо?» С этими словами он освободил одну руку, осторожно взял приготовленный заранее отвар от похмелья, подул на него и поднес к губам Кан Линьби. Его взгляд был полон обожания и осторожности, словно он боялся, что одним неверным движением снова рассердит эту «мадам».

Е Наньсянь, сидя на диване, был уже раздражен хаотичной и беспорядочной сценой в кабинете, его виски пульсировали. Он холодно окинул взглядом Сяо Сучао и Гу Сюханя. Его взгляд был подобен острым ледяным лезвиям, пронзающим насквозь. Видя их нынешнюю

жалкую картину, когда они одновременно впадали в отчаяние, но все еще пытались держаться, он издал низкое фырканье из носа и выдавил два слова сквозь зубы: «Так вам и надо!» Голос был негромким, но полным презрения и пренебрежения.

Затем он резко повернулся к Ло Юнь и Жун Цзюэ, которые стояли рядом и были немного растеряны. Его брови сдвинулись, и он быстро и властно произнес: «Не стойте там как истуканы! Ло Юнь, Жун Цзюэ, что вы так медлите? Ваша Императрица так пьяна, что не может стоять на ногах, и вы до сих пор не принесли ей медовую воду. Медовая вода – отличное средство от похмелья, оно поможет им немного протрезветь, облегчит состояние и избавит от мучительного похмелья завтра, когда голова будет трещать пополам». Сказав это, он слегка перевел дух. Его взгляд скользил по Кан Линъи и Е Ваншу, спящим с покрасневшими щеками, и в его глазах мелькнула тень беспокойства. Затем он беспрекословно приказал: «После того, как напоите их, немедленно позвоните нескольким быстрым и надежным людям, чтобы они безопасно доставили их в дом семьи Е. Уже поздно, темно, на дорогах много машин и людей. Если они хоть немного пострадают, я спрошу с вас двоих!»

После того как он закончил отдавать распоряжения по поводу заботы об Императрице, Е Наньсянь перевел взгляд на Фэн Юя, стоявшего рядом. Его выражение лица смягчилось, и в глазах появилось больше доверия и поручения: «Фэн Юй, ты останешься прикрывать тыл. Убери здесь все, что нужно. Не оставь никаких осколков разбитых бокалов или пятен от вина. Иди на стойку и оплати счет. Тщательно проверь каждую строку, чтобы потом не возникло лишних проблем, и мне не пришлось бы их решать».

Фэн Юй мгновенно выпрямился. Его лицо стало серьезным, словно у солдата, идущего в бой. Он без колебаний и с твердым голосом ответил: «Хорошо, Генеральный директор Е. Можете быть уверены, я разберусь со всем здесь до конца и никаких ошибок не допущу». Говоря это, он торжественно кивнул, словно давал себе клятву. Е Наньсянь слегка кивнул, оценив его решимость.

Услышав, что Е Наньсянь собирается отправить Кан Линъи, Сяо Сучао мгновенно покраснел. Вены на его лбу вздулись. Он скрежетал зубами: «Тебе не нужно здесь беспокоиться. Я сам позабочусь о ней, и с этого момента больше никогда не дам ей пострадать!» Его тон был полон нежелания уступать, словно он бросал вызов Е Наньсяню.

Гу Сюхань тоже упрямо возразил: «Точно! Мы сами разберемся в наших делах, и никому не стоит указывать, что делать». Хотя на его лице была видна усталость, взгляд оставался упрямым, демонстрируя нежелание сдаваться.

Е Наньсянь, словно услышав величайшую шутку, снова холодно фыркнул. Его голос внезапно повысился, и воздух в кабинете задрожал: «С тех пор, как мои сестры познакомились с вами двумя, семья Е никогда не жила спокойно! Ты, Сяо Сучао, пользуясь своим положением, без всяких колебаний подавлял семью Е, довел мою сестру до отчаяния, до прыжка с обрыва! А ты, Гу Сюхань, сколько раз Е Ваншу закрывала тебя своей жизнью, попадая в опасные ситуации, а ты, спокойно ли это, наблюдая, как они, две сестры, предают друг друга и борются между собой. Говорить о защите? Те, кто больше всего ранит их, — это как раз вы двое! А теперь вы тут так высокомерно говорите о защите, это просто смешно. Если бы кто-нибудь услышал это, я бы от стыда за вас покраснел, словно вас растоптали!» Каждое слово было подобно тяжелому

молоту, бьющему по и без того напряженной атмосфере кабинета.

Сяо Сучао и Гу Сюхань, столкнувшись с этими словами Е Наньсяня, покраснели и побледнели. Все их возражения мгновенно застряли в горле. В кабинете воцарилась такая тишина, что слышно было, как падает игла. Только из угла слабо мерцали лучи хрустальной люстры, освещая разные выражения лиц всех присутствующих.

Сяо Сучао первым нарушил молчание. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бурлящие в его груди эмоции, но голос все еще дрожал: «Прошное... это я был идиотом, я признаю. Но сейчас я искренне хочу исправить это и снова бережно держать Линъи в своих руках». С этими словами он опустил взгляд на уснувшую Кан Линъи в своих объятиях. Его взгляд, полный нежности, казался материальным и мог бы утопить любого. «Верите вы или нет, я готов отдать свою жизнь, чтобы защитить ее».

Гу Сюхань тоже оправился. Он осторожно убрал растрепавшиеся волосы с лба Е Ваншу и тихо сказал: «Между мной и Ваншу слишком много недоразумений. До такого, я безмерно сожалею. В будущем я хочу лишь полностью посвятить себя ей, и подобного больше не повторится». Он поднял взгляд на Е Наньсяня, в его глазах была мольба, словно он просил о понимании.

Е Наньсянь, однако, остался невозмутимым. Он скрестил руки на груди, слегка поднял голову, и его взгляд оставался таким же холодным: «Красиво сказано, но пустые обещания ничего не стоят. Грехи, которые вы совершили в прошлом, каждая деталь оставила отпечаток на жизни моих сестер. Их нельзя стереть несколькими легкими красивыми словами». Говоря это, он ходил взад и вперед, каждый его шаг был осмотрительным, стук каблуков по полу делал атмосферу еще более гнетущей.

В это время Ло Юнь в спешке вошла с двумя мисками теплой медовой воды. Пар поднимался перед ее глазами, делая ее выражение лица еще более взволнованным. Она осторожно подошла к Кан Линъи и тихо сказала: «Императрица, выпейте немного медовой воды, Вам станет легче». С этими словами она попыталась приподнять Кан Линъи. Увидев это, Сяо Сучао немедленно протянул руку и взял миску, ласково сказав: «Я». Он зачерпнул ложку медовой воды, подул на нее и поднес к губам Кан Линъи, его движения были мягкими и сосредоточенными, словно все споры вокруг исчезли, и в его глазах была только эта женщина.

Жун Цзюэ также помогла Е Ваншу сесть и, по аналогии, кормила ее медовой водой. Е Ваншу, словно что-то почувствовав, слегка приоткрыла рот и проглотила несколько глотков, но снова скорчилась от боли, нахмутив брови и пробормотав: «Больно...» Сердце Гу Сюханя тут же сжалось. Он взял Е Ваншу за руку и тихо уговаривал: «Выпей немного, выпей немного, и голова перестанет болеть, хорошая девочка».

Пользуясь моментом, когда все были заняты, Фэн Юй уже почти прибрался в кабинете. Осколки разбитых бокалов были убраны, пятна вытерты без следа. Он подошел к Е Наньсяню и прошептал: «Генеральный директор Е, все готово. Машины уже внизу». Е Наньсянь кивнул, его взгляд по-прежнему был прикован к Сяо и Гу. «Отвезите их в дом семьи Е. Сегодняшние дела еще не закончены. Когда они протрезвеют, посмотрим, какое решение они примут».

Сяо Сучао, обняв Кан Линъи, поднялся. Его лицо было решительным: «Неважно, какое решение примет Линъи, я никогда не отпущу ее». Гу Сюхань также крепко обнял Е Ваншу и ответил: «Я тоже». С этими словами обе группы сначала вышли из кабинета, а затем спустились на лифте.

За окном автомобиля мерцали огни города, отбрасывая блики на стекла. Внутри автомобиля царила тишина. Сяо Сучао гладил горячую щеку Кан Линъи, его сердце было полно беспокойства. Гу Сюхань же крепче обнимал Е Ваншу, словно хотел впечатать ее в свои кости. Этот бурный ночной кутеж, вызванный опьянением, словно открыл завесу драматического любовного противостояния. Впереди, возможно, еще много нерассчитанных обид и привязанностей.

Вернувшись в особняк семьи Е, Кан Линъи и Е Ваншу разместили в соседних комнатах. Ло Юнь и Жун Цзюэ стояли рядом, не смея расслабляться ни на минуту, время от времени меняя влажные полотенца на лбах своих господ, надеясь помочь им снизить температуру. С другой стороны, Сяо Сучао и Гу Сюхань не уезжали. Они ждали в машинах снаружи дома, их взгляды были прикованы к окнам второго этажа, где горел свет, полные беспокойства.

Небо постепенно светлело, и первые лучи солнца пробивались сквозь тучи. Кан Линъи первой подала признаки жизни. Она медленно открыла глаза, почувствовав мучительную головную боль и сухость во рту. Увидев знакомые занавески, воспоминания нахлынули, она горько усмехнулась, вспомнив вчерашнее. Ло Юнь, услышав звук, поспешила подойти: «Императрица, Вы наконец проснулись. Как Вы себя чувствуете?» Кан Линъи потерла виски: «Голова сильно болит, вода...» Ло Юнь тут же протянула ей стакан воды и помогла сесть.

В то же время проснулась и Е Ваншу. Открыв глаза, она увидела встревоженное лицо Жун Цзюэ. Она на мгновение замерла, и вчерашние фрагменты вспыхнули в ее памяти, вызвав мгновенное раскаяние. «Я...» — начала она, ее голос был хриплым. Жун Цзюэ вздохнула: «Императрица, Вы вчера слишком много выпили. Сначала выпейте воды, чтобы смочить горло».

Когда обе Императрицы немного пришли в себя, Ло Юнь нерешительно сказала: «Императрица, Сяо Сучао и Гу Сюхань дежурили всю ночь и все еще находятся снаружи дома. Что Вы скажете...» Глаза Кан Линъи мгновенно похолодели: «Пусть убирается». Е Ваншу тоже отвернулась: «Чем дальше, тем лучше». Но слегка дрожащие кончики пальцев выдали их беспокойство.

<http://bllate.org/book/19648/1932193>